

формулирует устав Илиу Вомон, ни возраст, ни знание, ни деятельность, ни благородство, ни размер вклада не дают в монастыре предпочтения⁵².

С принципом общности тесно переплетается идея нестяжательства. Монахам надлежало подвизаться в нестяжательстве (*ἀκτῆσια*), которое распространялось не только на деньги, но и на пропитание⁵³. У братьев не могло быть ни своих животных в кельях, ни сосуда с водой (Васил., р. 38.23—25, 31) — ничего, кроме необходимой одежды (Устав Христула. — ММ, VI, 75. 24—25).

Законодательство Юстиниана предписывало в монастырях-киновиях устраивать общие спальни, и этим же принципом руководствовался в начале IX в. Феодор Студит⁵⁴. В монастырях XI—XII вв. общие dormitorio были редкостью: так, в женском монастыре богородицы Благодатной монахиням предписывалось ночевать всем вместе, в одном помещении (ММ, V, 337.29) — обычно же иноки жили в кельях, чаще всего по двое⁵⁵. Тем не менее вся их жизнь была подчинена публичности распорядка, и автор Евергетидского устава проявляет беспокойство, чтобы монахи не погружались в кельях в рассеянность и легкомыслие, забывая о подлинных благах⁵⁶. Кельи подлежали неусыпному контролю: на них запрещалось навешивать замки, ибо у монаха не могло быть тайн⁵⁷. Евергетидский устав требует ежемесячного осмотра келий (в неожиданное время) с тем, чтобы изымать у монахов «излишки» и передавать их в монастырскую ризницу⁵⁸. Устав Нила Тамасийского предлагает настоятелю и избранным им лицам наведываться в кельи братьев с целью обыска (*ἀναφλαφᾶν*), проверяя, не занимаются ли монахи «рукodelием» без ведома игумена; все найденное следовало сжигать или раздавать бедным (ММ, V, 422.27—32).

Выражение монастырского единства — беспрекословное повиновение игумену. Монах следует принципу ученичества, а не учительства, заявляет Вальсамон (PG, t. 138, col. 960B). Симеон же Богослов прямо воспрещает монаху идти против предстоятеля; даже если тот кажется развратником и пьяницей, дурно управляющим делами, даже если он обрекает монаха на кары и позор (Catéchèses, t. 2, p. 276.132—137). Исповедь перед игуменом, обнажение своих грехов, рассматриваются как важнейшее условие спасения: кто не исповедуется, не допускается к причастию⁵⁹; такого следует отсекают, как гниющий член (устав Нила Тамасийского. — ММ, V, 405.4—8). Как правило, исповедник — игумен монастыря⁶⁰ или лицо, облеченное доверием игумена⁶¹. Евергетидский устав строжайше запрещает монаху менять исповедника⁶²; впрочем, Симеон Богослов придерживался иного принципа и разрешал переход к другому духовному отцу, «если святой дух направит тебя» (Catéchèses, t. 2, p. 334.54—55).

⁵² А. Дмитриевский. Описание. . . , I, стр. 758.4—6.

⁵³ Устав Илиу Вомон. — А. Дмитриевский. Описание. . . , I, стр. 738.18—20; устав монастыря богородицы Благодатной. — ММ, V, 366.10—12.

⁵⁴ E. Herman. Die Regelung der Armut in den byzantinischen Klöstern. — Or. Chr. Per., 7, 1941, S. 428 f.

⁵⁵ L. Petit. Typicon du monastère de la Kosmosotira près d'Aenos. — ИРАИК, XIII, 1908 (далее: Косм.), стр. 45.21—22. L. Petit. Le monastère de Notre-Dame. . . , p. 73.14—15. См. R. Janin. Le monachisme byzantin. . . , p. 32.

⁵⁶ А. Дмитриевский. Описание. . . , I, стр. 618.18—21.

⁵⁷ Устав монастыря Предтечи тоб Фозероб. — А. И. Пападопуло-Керамевс. Notes. . . , p. 58.19—22.

⁵⁸ А. Дмитриевский. Описание. . . , I, стр. 643.4—6.

⁵⁹ Евергетидский устав. — А. Дмитриевский. Описание. . . , I, 623.7—9.

⁶⁰ См. R. Janin. Le monachisme byzantin. . . , p. 24.

⁶¹ Устав Нила Тамасийского. — ММ, V, 405.27; 406.5—7.

⁶² А. Дмитриевский. Описание. . . , I, 636.32—33; 637.3—4.